

Горшок киселя. Карельская народная сказка

Были раньше старик да старуха, жили вдвоём и были очень бедны. Не было у них ни скотины, ни другого добра. Старик ходил работать к богатым людям, но домой ничего не приносил.

Как-то раз прослышали старик со старухой, что царь устраивает большой пир и зовёт всех: богатых и бедных. Старик тоже засобирался. Но как пойти к царю без подарка!

И придумал: велел старухе сварить горшок киселя и с этим киселём отправился к царю на пир. Рассмешил старик царя своим подарком, и дал ему царь за сметливость мерку золота. Обрадовался старик. Идёт домой довольнёшенек. Встречается ему человек, едет верхом на лошади.

– Откуда идёшь, дядя?

– Иду с царского пира. Отнёс горшок киселя, получил за это мерку золота. Теперь как приду домой, куплю чего-нибудь себе и старухе!

– Давай меняться! Ты мне золото, я тебе лошадь.

Что ж, меняться так меняться. Взял старик лошадь, отдал золото, радуется:

– Теперь можно поле на своей лошади вспахать!

Сел на лошадь, проехал немного, видит — женщина гонит корову. Спрашивает старика:

– Откуда едешь, дядя?

– Еду с царского пира. Отнёс горшок киселя, получил мерку золота. Променял золото на лошадь. Теперь в хозяйстве своя лошадь будет.

– Давай меняться. Ты мне лошадь, я тебе корову! Понравилось это старику, говорит:

– Пусть молоко у нас будет. То-то старуха обрадуется! Повёл он корову домой. Прошёл немного, встречает женщину, она свинью в город ведёт.

– Где был, дядя?

– Был на царском пиру. Отнёс горшок киселя, получил мерку золота. Золото променял на лошадь, лошадь променял на корову. Вот веду корову домой, будет у нас со старухой молоко.

– А не променяешь ли корову на свинью?

– Можно, — согласился старик. — Приду домой, заколю свинью, вот и будет у нас мясо!

Гонит он свинью и повстречал женщину с овцой.

– Куда, дядя, ходил?

– Ходил на царский пир. Отнёс горшок киселя, получил мерку золота. Золото променял на лошадь, лошадь на корову, корову на свинью. Как приду домой, заколю свинью — поедим со старухой мяса вдоволь.

– А не променяешь ли свинью на овцу? Обрадовался старик:

– Отчего же нет? Променяю, глядишь, шерсть будет, навяжет старуха и рукавиц и чулок.

Прошёл ещё немного. Догоняет женщину с курицей.

– Куда ходил, дядя?

– Ходил на царский пир. Отнёс горшок киселя, получил мерку золота. Золото променял на лошадь, лошадь на корову, корову на свинью, свинью на овцу. Теперь хоть шерсть будет, можно навязать чулок и рукавиц.

– Давай меняться.

– Это хорошо — курица яиц нанесёт. Будем и сами есть, и для продажи накопим.

Идёт дальше, курицу под мышкой несёт. Попадаетея навстречу женщина, на груди у неё иголка приколота.

– Откуда идёшь, дядя?

– Иду с царского пира. Отнёс горшок киселя, получил мерку золота. Золото променял на лошадь, лошадь на корову, корову на свинью, свинью на овцу, овцу на курицу.

– Поменяй курицу на иголку.

Старик согласился.

– Приду домой, так хоть лохмотья свои починим.

Идёт, идёт, уже к дому подходит. Стал перелезать через изгородь и уронил иголку на землю. Стал шарить в траве, каждую травинку перебрал, а иголки не нашёл. Так и пришёл домой ни с чем. Говорит старухе:

— Зря я кисель царю носил, лучше бы сами съели.